

ББК 60.524.251

*И.С. Соловенко***Протестное движение шахтеров Кузбасса во время перехода к рыночным отношениям: проблемы поиска союзников****I.S. Solovenko***Kuzbass Miners Protest Movement during the Transition to a Market Economy: the Problem of Finding Allies**

Исследуется такое важное направление протестного движения шахтёров Кузбасса во время перехода к рыночным отношениям, как поиск союзников. Показана противоречивость взаимодействия рабочих и общественно-политических сил.

Ключевые слова: переход к рынку, Кузбасс, шахтеры, протесты, союзники.

Рабочие угольной отрасли Кузбасса в первые годы рыночных преобразований пытались собственными силами отстаивать свои трудовые права. Но вскоре они осознали невозможность самостоятельно решать поставленные задачи и стали выстраивать новую стратегию отстаивания своих социально-экономических и политических интересов. В течение рассматриваемого периода наблюдался переход от только экономических требований к политическим лозунгам, что указывает на трансформацию взглядов шахтеров в сторону поддержки решительных системных изменений на государственном уровне. Добиться этого было возможно благодаря привлечению к протестному движению широких слоев трудового народа, оппозиционных общественно-политических организаций и партий.

В условиях углубляющегося социально-экономического кризиса в стране протестное движение горняков, безусловно, было выгодно оппозиции. Однако она не выступила единым фронтом, и шахтерам приходилось, в зависимости от ситуации, определять взаимоотношения с тем или иным союзником. К тому же у шахтеров не имелось единого мнения о том, кому доверить свой протестный потенциал. Особенно это было заметно на региональном уровне. В течение 1990-х гг. приоритеты рабочих менялись как только становилось понятно, что та или иная общественно-политическая сила уже не способна выражать реальные интересы угольной отрасли Кузнецкого края.

Первое время многие шахтеры считали выразителем своих интересов рабочие комитеты (рабочкомы), созданные еще в 1989 г. Близость членов Совета рабочих комитетов Кузбасса к политическому руководству нового государства позволяла им быть реальным по-

The article deals with such an important area of the protest movement of the Kuzbass miners during the transition to a market economy as the search for allies. It is shown that interaction of working, social and political forces was contradictory.

Key words: transition to the market, Kuzbass, miners, protests, allies.

средником между Кремлем и шахтерами, представлять интересы угольной отрасли края. Обозначившийся в 1992 г. рост проблем в угольной промышленности рабочие комитеты связывали не с провалами в ее реформировании, а с неэффективной деятельностью руководителей предприятий в новых рыночных условиях. Такая позиция, конечно, не могла не встретить поддержки со стороны рабочих, которые регулярно сталкивались с неумелыми действиями директоров шахт и разрезов.

Вместе с тем становился очевидным системный характер шахтерских проблем, их связь с некачественными действиями Правительства РФ. Соответственно, абсолютная поддержка Советом рабочих комитетов Кузбасса курса федеральной исполнительной власти по форсированному реформированию угольной промышленности вызывала непонимание со стороны рабочих. Постепенно разделились и мнения самих членов рабочкомов по вопросу курса Кремля в отношении шахтерской отрасли. Региональные лидеры организации остались верны политике Правительства РФ и поддержали кандидатуру Б. Ельцина на выборах Президента в 1996 г. На местном уровне требования шахтеров становились все более радикальными, что отразилось на позиции рабочкомов. В 1997 г., в ходе подъема протестного движения шахтеров, руководство местных рабочих комитетов, например Анжеро-Судженска, «не считали членов Совета рабочих комитетов Кузбасса во главе со Строканевым и Голиковым законными представителями от рабочих» [1].

Деятельность рабочих комитетов в постсоветское время не была столь организованной и актив-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Администрации Кемеровской области, проект №11-11-42009а/Т.

ной. Почти все лидеры «политической волны» ушли из рабочего движения во власть, предпринимательство, занялись профсоюзной работой и т. д. Даже некоторая активизация действий рабочих комитетов в конце 1990-х гг. не позволила данному представительному органу сохранить свое влияние на шахтеров.

Более энергично и последовательно, чем рабочие комитеты, права и интересы угледобытчиков во время перехода к рыночным отношениям отстаивали профсоюзы, в первую очередь шахтерские — Независимый профсоюз горняков России (НПГР) и Росуглепрофсоюз. Конкурентная борьба между ними подталкивала членов обоих профсоюзов быть всегда «на передовой» в борьбе за интересы шахтеров и угольной отрасли Кузнецкого края.

Несмотря на определенные принципиальные отличия между собой, оба шахтерских профсоюза имели общие цели и задачи, главные из которых — повышение экономической эффективности угледобывающих предприятий и защита социальных прав рабочих. Период жесткой конфронтации между НПГР и Росуглепрофсоюзом в 1992–1993 гг. показал, что ни один из них не обладает силой, способной быстро и эффективно решить значительный перечень шахтерских проблем. Поэтому с 1994 г. оба профсоюза стали чаще объединять свои усилия в борьбе за сохранение угольной отрасли, устраивать совместные акции протеста в Кузбассе, а затем и в Москве. Шахтерские профсоюзы принимали участие в разрешении фактически всех конфликтных ситуаций, их представители совместно с правительственными комиссиями подписывали многие ключевые протоколы по угольной промышленности края. Весной 1997 г. руководство обоих шахтерских профсоюзов открыто перешло в оппозицию Б. Ельцину. Именно в то время борьба приобрела политический тон, требование отставки Президента РФ стало одним из центральных лозунгов угледобытчиков.

Шахтерские профсоюзы искренне боролись за интересы рабочих, но в силу объективных причин не могли осуществлять свою деятельность полноценно. В новых политических условиях они обрели самостоятельность, но имели разные подходы к решению проблем горняков. Даже в моменты совместных акций протеста между НПГР и Росуглепрофсоюзом не утихала борьба за лидерство и контроль в шахтерском движении Кузбасса. Острая обоюдная критика снижала их авторитет и роль в разрешении социально-трудовых конфликтов.

В целом шахтерские профсоюзы Кузбасса выступали за более мирные и законные формы протеста, что сближало их с рабочими в периоды роста и спада протестной активности. Вместе с тем, когда эффективность мирных способов решения проблем угольной отрасли под флагами профсоюзов была низка, отношение к НПГР и Росуглепрофсоюзу среди куз-

басских шахтеров заметно ухудшалось, что особенно проявилось в период подъема протестного движения в 1997–1998 гг. Использование шахтерами радикальных форм борьбы стало, по их мнению, результатом неспособности защитить их интересы профсоюзными организациями. В июле 1998 г., когда Кузбасс вновь охватили «рельсовые войны», анжеровосудженцы совместно с забастовщиками из Юрги, Осинников, Топок, Березовского, Новокузнецка, Кемерово, Киселевска и Гурьевска объявили недоверие действовавшим профсоюзным лидерам — председателю Федерации независимых профсоюзов Кузбасса А. В. Чекису и председателю Федерации теркомов угольщиков А. И. Фомину [2].

Однако, несмотря на ряд проблем и неудач в отстаивании интересов горняков, профсоюзные организации Кузбасса даже в конце 1990-х гг. увеличивали свой численный состав [3, л. 3], что указывает на отсутствие серьезной институциональной альтернативы в решении шахтерских вопросов.

Шахтерские профсоюзы поддерживали различные формы и способы организации трудящихся с целью защиты предприятий от скорострительного развала и ликвидации. Одним из результатов данной деятельности стало появление комитета спасения — коллективного органа самоуправления трудящихся. Первый такой орган был создан в 1996 г. по инициативе работников шахты «Центральная» (Прокопьевск). Комитет спасения старался по возможности сохранить рабочие места, обеспечить получение законных льгот, предотвратить разворовывание и бесконтрольную передачу руководством предприятия оборудования и материалов [4, с. 168]. На фоне малоэффективных забастовок и других форм протеста трудящиеся Прокопьевска решили создать городской комитет спасения.

Комитет спасения Прокопьевска был создан в августе 1996 г. Его председателем был избран электрослесарь шахты «Кыргайская» В. Зуев. В состав нового представительного органа вошли члены забастовочных комитетов предприятий города. Его целью был провозглашен общественный контроль за деятельностью городской администрации [5]. В целом задачи комитета спасения совпадали с планами администрации Прокопьевска, поэтому серьезных противоречий между ними не было.

С конца 1996 г. в Кемеровской области заметно увеличивается количество совместных митингов, демонстраций и пикетов. Возрастала их массовость, а требования приобретали политический характер. На этой волне в 1997 г. был создан Комитет спасения Кузбасса, в который входили лидеры общественных и профсоюзных организаций края. Одной из основных функций нового представительного органа была организация всекузбасских акций протеста [6].

Однако в том же году комитеты спасения стали сворачивать свою деятельность. В отличие от прежних ра-

бочкомов они не стали штабами шахтерского движения, прежде всего потому, что различались по своему составу. На две трети комитеты состояли из представителей бюджетных организаций. Подобная пестрота состава, некоторая разница в интересах не могли объединить их в прочный союз для борьбы за свои права [7, с. 78]. К тому же в данный орган входили противники политики М. Кислюка [8]. Как только губернатором стал А. Тулеев, акции протеста комитетов стали терять смысл. Новый руководитель области поддерживал комитетчиков и до прихода в кресло губернатора, и после [9, с. 81]. Высокая популярность А. Тулеева среди трудящихся позволила ему постепенно перевести протестный потенциал комитетов спасения в рамки официально действующих организаций.

В 1990-е гг. солидарность с шахтерами Кузбасса проявляли все оппозиционные политические партии. Среди российских партийных организаций не было единодушия в вопросе использования форм протеста, но все отмечали справедливость требований угледобытчиков и видели в протестном движении шахтеров возможность системных политических изменений. Наиболее заметными в общественно-политической жизни трудящихся Кемеровской области в 1990-е гг. были ЛДПР и КПРФ.

Первой крупной организацией, которая попыталась координировать протестную активность горняков края, являлась ЛДПР. Уже в октябре 1994 г. представители ЛДПР ярко проявили себя во время крупного трудового конфликта на шахте «Судженская». При их активном участии рабочими были выдвинуты политические требования: отставка Президента и Правительства РФ, главы областной администрации [10, с. 215]. В дальнейшем сторонники В. Жириновского неоднократно пытались «встать рядом» с рабочими Кузбасса, но повторить свой политический успех 1994 г. они уже не смогли даже во время всероссийских «рельсовых войн» 1998 г. Все попытки либерально-демократической партии России стать одним из регуляторов конфликта между пикетчиками и правительством фактически пресекались самими же шахтерами.

В начале 1990-х гг. популярность левых партий и движений как в стране, так и в угледобывающих регионах была низка. Однако по мере неудач «демократов» всех мастей интерес кузбасских шахтеров к левопатриотическим силам заметно возрос. Немаловажным фактором усиления данной тенденции была поддержка коммунистических сил со стороны авторитетных горняков [11, с. 36]. В середине 1990-х гг. лидеры левых партий и движений стали чаще посещать Кузбасс, призывать к участию во всероссийских стачках, что встречало поддержку рабочих, прежде всего наиболее депрессивных шахт.

Несмотря на появление в стране и Кузбассе разных коммунистических партий и движений, ключе-

вую роль в пропаганде социалистических идей играла КПРФ. Ее позиции в регионе на протяжении 1990-х гг. стабильно укреплялись. Представители КПРФ доминировали в Законодательном собрании области и городских Советах, что отразилось на безусловной поддержке с их стороны протестных действий угледобытчиков [12, с. 138]. КПРФ горячо поддерживала протестующих шахтеров, особенно при проведении массовых акций протеста. Многие рабочие не видели другой политической альтернативы в своей борьбе за экономические права и интересы, кроме компартии. В период подъема протестного движения (1997–1998 гг.) ради достижения поставленных задач шахтеры Кузбасса были готовы к более тесному сотрудничеству с КПРФ.

Понимали это и сами коммунисты. Они наращивали информационную борьбу, развивали в угледобывающих регионах политические связи с оппозиционно настроенными организациями и рабочими. Наиболее ярко компартия заявила о своей солидарности с протестующими угледобытчиками в 1998 г. Члены КПРФ, которые к тому же являлись и депутатами Государственной Думы от Кемеровской области, принимали непосредственное участие в организации массовых акций протестов в мае — июле 1998 г. Своей активностью выделялся прежде всего Ю. Чуньков. По мнению корреспондента «Коммерсантъ-Власть» Г. Пьяных, его пропагандистские способности оказались «более мощным протестным фактором, чем социально-экономические проблемы города Анжеро-Судженска» [13].

Коммунистическая партия РФ, безусловно, приложила много сил и средств по поддержанию протестного движения шахтеров Кузбасса. Вместе с тем ряд внутривнутрипартийных противоречий, непоследовательный характер борьбы КПРФ с Кремлем, а также последствия сокрушительной потери коммунистами авторитета в конце 1980-х — начале 1990-х гг. не позволили ей стать политическим знаменем горняков. Разочаровавшись в «демократах», коммунистам доверяли далеко не все трудящиеся, некоторые из них отказывались от прямого контакта с ними. КПРФ как парламентская партия своей главной функцией считала борьбу за голоса избирателей. Поэтому, когда интересы шахтеров шли в разрез с партийными задачами, верх брали последние.

В 1997 г. на региональном и местном уровнях обозначился кризис деятельности КПРФ, результатом которого стал раскол на две параллельно действующие в Кемеровской области партийные организации [14, л. 54]. Соответственно, в годы подъема протестного движения шахтеров кузбасским коммунистам было не до авангарда рабочего класса. Внутривнутрипартийная борьба ослабила позиции КПРФ среди трудящихся, привела к расколу по вопросу форм и методов поддержки горняков. Особенно был подорван авторитет КПРФ в 1998 г. невнятной позицией по отношению к пикетчикам на рельсах, а также несогласованными действи-

ями центрального руководства и областного комитета. На пленуме Кемеровского обкома КПРФ 11 июля 1998 г. подчеркивалось: «Особенностью сегодняшних выступлений шахтеров становится то, что возглавить движение протеста некому — ни в области, ни в России. Не нашлось желающих возглавить акции протеста. Следовательно, такие акции обречены на провал и поражение» [15, л. 6].

Таким образом, несмотря на серьезный вклад членов КПРФ в организацию и проведение «рельсовых войн», данная партия оказалась неспособной возглавить протестное движение шахтеров Кузбасса и всей страны. В дальнейшем это привело к падению авторитета компартии в Кемеровской области.

Немаловажное место в протестном движении шахтеров Кузбасса во время перехода к рыночным отношениям занимал А. Г. Тулеев. Его популярность среди шахтеров объясняется многими причинами. Во-первых, он с первых дней осуждал «шоковую терапию» за ее антисоциальный характер, что встречало широкую поддержку трудящихся края. Во-вторых, оппозиционный характер политической деятельности Амана Гумировича соответствовал новой парадигме рабочего движения. В-третьих, начиная с советских времен А. Г. Тулеев критиковал рабочие комитеты, которые в рассматриваемое время быстро утратили доверие большинства шахтеров.

Авторитет А. Г. Тулеева складывался, в том числе, и благодаря его многочисленным обращениям в адрес Правительства и Президента России по вопросу о состоянии дел в угольной отрасли. Для этого он использовал свои должностные полномочия как председателя Законодательного собрания Кемеровской области, члена Совета Федерации, министра по делам СНГ, а с 1997 г. и губернатора. Сам факт назначения А. Г. Тулеева 2 июля 1997 г. на должность губернатора указывает на вынужденный компромисс Б. Н. Ельцина с политическим мнением кузбассовцев.

Возвращение А. Г. Тулеева в 1997 г. в Кемеровскую область, а также подавляющая поддержка кузбассовцами его кандидатуры во время выборов на должность губернатора во многом изменили политические приорите-

ты шахтеров. С того времени они напрямую в лозунгах и транспарантах обращались к А. Тулееву с просьбами о помощи в решении накопившихся проблем угледобывающей отрасли. Однако ни достаточных средств, ни необходимых полномочий у нового губернатора не было.

Роль губернатора А. Г. Тулеева в отстаивании социально-экономических интересов горняков стремительно возросла в ходе всекузбасских «рельсовых войн» 1998 г., которые показали слабость оппозиционных общественно-политических сил, участвовавших в развитии конфликта. Инициатива ведения переговоров с правительственными комиссиями перешла в руки А. Г. Тулеева. Он стал гарантом всех договоренностей пикетчиков с главным исполнительным органом страны. Такой переход соответствовал интересам кузбасских шахтеров, так как позволял в дальнейшем спросить за свои долги с губернатора, а не с далеких московских начальников. К тому же А. Г. Тулеев продолжал критику Президента и Правительства России, что добавляло уверенности в действенности его поступков в глазах угледобытчиков.

В 1999 г. основные претензии кузбасских рабочих были адресованы не Правительству РФ, а руководителям угледобывающих предприятий. При активной поддержке А. Г. Тулеева деятельностью администраций шахт и разрезов стали активно интересоваться правоохранительные органы, поэтому потребность в политических союзниках не являлась столь актуальной, как прежде. Процесс отстаивания социально-экономических интересов рабочих шахт и разрезов края приобрел более законный и цивилизованный характер.

В целом шахтеры проявили самонадеянность в достижении поставленных экономических и политических требований. Рабочие не получили мощной поддержки со стороны представителей власти, какую они, например, имели в 1989–1991 гг. В стране и Кузбассе не нашлось общественно-политической силы, которая могла бы аккумулировать протестные настроения горняков и трансформировать их в мощное движение против существующего режима. На оппозиционные политические силы давил груз противоречивых результатов шахтерского движения времен «перестройки».

Библиографический список

1. В совет рабочих комитетов Кузбасса Господину Строканеву В. В. // Текущий архив муниципального учреждения культуры «Городской краеведческий музей» г. Анжеро-Судженска.
2. Резолюция митинга трудящихся г. Анжеро-Судженска от 3 июля 1998 г. // Текущий архив муниципального учреждения культуры «Городской краеведческий музей» г. Анжеро-Судженска.
3. Архивный отдел администрации г. Прокопьевска. — Ф. 31. — Оп. 1. — Д. 342.
4. Гордон Л. А. Крутой пласт: шахтерская жизнь на фоне реструктуризации отрасли и общероссийских перемен. — М., 1999.
5. Михайлова Н. Раскачали лодку. Приступил к работе комитет спасения при городском профцентре // Шахтерская правда (Прокопьевск). — 1996. — 25 сент.

6. Завтра всекузбасская акция протеста // Кузнецкий рабочий (Новокузнецк). — 1997. — 10 июля.
7. Воронин Д. В. Влияние реструктуризации угольной промышленности на социально-политические процессы в Кузбассе в 1990-е гг. // Вестник Томского государственного университета. История. — 2008. — №3 (4).
8. Максимов В. Восемь лет спустя // Кузнецкий рабочий. — 1997. — 10 июля.
9. Миловидова Ю. Н., Крестьянинова А. Н. Забастовки. Зарубежный и отечественный опыт. — М., 1998.
10. Угольная промышленность Кузбасса. 1721–1996. — Кемерово, 1997.
11. Бизюков П. В. Подземная шахтерская забастовка. — М., 1995.
12. Архивный отдел администрации г. Березовского Кемеровской области. — Ф. 55. — Оп. 1. — Д. 7.
13. Пьяных Г. Заговор пикетных жилетов // Коммерсантъ-Власть. — 1998. — 14 июля.
14. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). — Ф. 1311. — Оп. 2. — Д. 7.
15. ГАКО. — Ф. 1311. — Оп. 1. — Д. 76.